

НАДПИСИ НА КНИГАХ

ФРАНЦУЗС К И Й офицер, удобно развалившись на чужой постели в Москве, читал мемуары Руссо. А потом изящный томик в переплете из свиной кожи разделил участь всего награбленного и вывезенного французами из Москвы. Под Красным накануне жестокого боя Наполеон приказал сжечь весь обоз — более десяти тысяч карет, повозок и фургонов. Пусть лошади везут пушки! Уцелевшие от огня

мемуары Руссо подобрал русский офицер. На титульном листе книжки появилась надпись: «Николай Муравьев. Вывезена французами в 1812 году из Москвы и поднята на поле сражения под Красным».

Война распоряжалась судьбой книг. Никто уже не мог спасти ни древнейшего списка «Слова о полку Игореве», ни других уникальных изданий сгоревшей библиотеки

графа Мусина-Пушкина. Но, вернувшись в Москву, русские бережно поднимали на улицах другие книги. На одной из них — «Блаженного Аврелия Августина... исповедания» — полустертая надпись: «Эта книга поднята на улице по разорении Москвы Наполеоном в 1812 году Иваном Куликовым и подарена Орловой славной актрисе отцом». «Славная актриса» — любимца москвичей красавица Прасковья Орлова.

В 1837 году она блистательно сыграла Офелию в бенефис выдающегося актера Мочалова.

...Одно только слово на книжке — «П. Багратион». И это уже заставляет призадуматься. Была ли у генерала Петра Ивановича Багратиона библиотека? Сведений об этом не сохранилось. Но одна книжка, на которой он собственноручно подписал свою фамилию, говорит о его интересах. Это — «Секретные за-

писки» Массон де Бомона, изданные в 1812 году в Париже, рассказывающие об итальянских походах генералиссимуса А. В. Суворова.

Драгоценные книги с надписями находятся сейчас в отделе редких книг Государственной публичной исторической библиотеки.

Каждая надпись проливает свет на историю книги в русском обществе, а порой своеобразно осве-

щает историю вообще. Благодаря надписям и старинным инвентарным номерам отделу редких книг удалось установить интереснейшие данные об обиходе книг в России в XVII—XIX веках: о личных библиотеках священников, дворян, служилых людей, купцов, государственных крестьян.

«...Лета 7135 (1627 год. — С. Э.) июля первого дня продал сию книгу Минею Парка Григорьев, а под-

писал своею рукой подъячий местного приказа...».

Эта надпись свидетельствует о том, насколько серьезным являлся акт продажи книги. Она была большой ценностью и переходила из рода в род по наследству.

Выразительны оценки книг, сделанные читателями. На страницах «Всякой всячины» (1769—1770 гг.), главным автором которой, как известно, бы-

ла Екатерина II, — надпись:

«Самая пустая книга — ничего нет хорошего. Где порядок? Где устройство мыслей? Нет ничего. Прегнусная книженка, а сочинитель — тварь достойная от самых призрачнейших тварей призрачения...».

Не понравился одному из читателей сборник стихов и переводов Василия Тредиаковского:

«Книга дурнова и скверного сочинения,

— написал он. — При-

том же никуда не год-

ная... Против нынешнего ничего не стоит». Заведующая отделом редких книг Е. В. Благовещенская раздобыла десятки тысяч томов, классифицировала надписи, прочитала автографы в шести тысячах книг. В итоге почти 40-летних изысканий она создала труд «Надписи на книгах».

С. ЭНГЕЛЬ.